

Выход. Таким образом, можно констатировать, что городская среда состоит из элементов, которые, взаимодействуя, создают коммуникативную структуру подобно языку словесных знаков в процессе коммуникативного акта. Важнейшим в акте коммуникации являются ландшафтные структуры, сформированные его пластикой – склоны, бровки, возвышенности – активные возбудители эстетических переживаний. Эти специфические ландшафтные фрагменты города обычно открытые и формирующие главные панорамы, все больше отрываются от представительных частей города и тем самым перестают передавать зрителю традиционную для данного города информацию, идентифицирующую этот город и его жителей как культурно-историческую целостность. В то же время, выявленные и усиленные архитектурно, данные фрагменты городской среды стимулируют восприятие уникальности и историчности города. Следовательно, такие ландшафтные структуры являются ценностными компонентами не только архитектурно-пространственной, но и общекультурной среды города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдотьин Л. Н. и др. Градостроительное проектирование: Учеб. для вузов/ Л. Н. Авдотьин, И. Г. Лежава, И. М. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.
 2. Иконников А. В. Архитектура города. М.: Стройиздат, 1972.
 3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство-СПб», 2004. – 704 с.
 4. В. Н. Топоров. Модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 2. – С. 161–163.
 5. Шубович С. А. Ансамбль Госпрома в Харькове. Вопросы семиотики архитектурных пространств // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. Сб. н. тр., вып. 7. – Одесса: Астрапринт, 2007. – С. 93–100.
 6. Щербань В. К. Ландшафт и архитектура города. – К.: Будівельник, 1987. – 88 с.
 7. Simonds, J.O. 1993. Garden cities 21: creating a liveable urban environment. New York: McGraw-Hill Professional.
-

УДК 72.01

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПЛАСТИКИ КРУПНОГО ГОРОДА. КЛАССИФИКАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПЛАСТИКИ.

Позднякова Н. П., аспирант

Харьковская национальная академия городского хозяйства
тел. (057) 707-31-29, 715-68-63

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования и развития архитектурной пластики крупного города, а также вопросы, связанные с классификацией архитектурной пластики.

Ключевые слова – формаобразование, архитектурная форма, архитектурная пластика, архитектурный ордер, архитектурная деталь, классификация,

Проблема исследования. Отсутствие общей классификации архитектурной пластики крупного города по основным критериям ее формирования и развития.

Цель работы. Выявить особенности формирования и развития архитектурной пластики крупного города, дополнить и развить существующую классификацию архитектурной пластики.

Задачи работы. Выделить факторы, влияющие на формирование и развитие архитектурной пластики. Проанализировать существующую классификацию архитектурной пластики. Определить основные критерии классификации архитектурной пластики.

Существует целый ряд факторов, влияющих на формообразование в архитектуре. В данном исследовании выделены основные факторы, влияющие на формирование и развитие архитектурных деталей и архитектурной пластики, в целом. Среди множества таких факторов, которые влияют на формирование и развитие архитектурной пластики можно выделить следующие:

Время и место. Архитектура всегда самым тесным образом связана со всей жизнью той или иной эпохи. Все в архитектуре – от предпочтения, отдаваемого определенным формам, до выбора определенных архитектурных сооружений – отражает условия времени, к которому она относится. Истинный характер эпохи всегда проявляется в архитектуре независимо от того, используются ли новые формы выражения или имеет место подражание прошлому. Мы узнаем в архитектурном сооружении характер эпохи очень легко, даже при умышленном его изменении. Архитектура дает безошибочное представление о том, что действительно происходило в определенный период. В архитектурных деталях проявляются чистые, не сфальсифицированные тенденции времени [3, с. 191]. Большое значение имеют климатические особенности, характер рельефа местности, сейсмическая активность района и превалирующее использование местных строительных материалов.

Мировоззрение, философия времени. В архитектурных формах определяются основы мировоззрения общества, его этические принципы и эстетические идеалы. Архитектура постоянно воздействует на эмоции, сознание и поведение человека. «Эстетическое», таким образом, выступает как некая «надстройка» [3, с. 73]. Активную роль в этом играют политические и религиозные взгляды, несущие в себе определенную идеологию, которая находит свое отражение в архитектуре.

Культура. Как и вся культура в целом, архитектура, развиваясь вместе с обществом, опирается на многовековые результаты труда человечества, материального и духовного производства прошлых эпох. Обладая на каждом историческом этапе конкретностью, будучи связанной с системой общественных отношений, архитектура несет общечеловеческое содержание, опирающееся на народную основу культуры, ее преемственность. Единство достижений общества в материальном и духовном развитии, характеризующее его культуру, получает в архитектуре прямое и целостное выражение [3, с. 137]. Это национальные традиции, этнические особенности, уклад жизни и обычаи народа, специфика мышления – менталитет, а также социально-экономические особенности – уровень жизни и уровень культуры.

Научно-технический прогресс. Осуществимость целей архитектуры зависит от технических возможностей, которыми она располагает. Новые идеи в сочетании с возросшими строительными технологиями открывают безграничные возможности для творческого поиска в архитектуре. Но необходимость использовать большие материальные средства для воплощения архитектурных замыслов заставляет во многом подчинять эти замыслы закономерностям техники, вводить в них методы, возникшие в ее сфере (как вошли в современную архитектуру методы стандартизации) [6].

Функциональная необходимость. Наиболее важным фактором, формирующим архитектурную деталь, является функция. Именно функциональная необходимость чаще всего диктует рождение, формирование и использование той или иной детали.

По функциональному назначению всю архитектурную пластику можно разделить на 3 вида: [Шимко].

Функционально-конструктивная – (утилитарно-практическая функция).

Выступает как первооснова архитектурной формы, архитектурной детали и архитектурной пластики в целом, в которую привносится эстетическая функция. Утилитарно-практическая функция освобождает форму от элементов, не имеющих очевидного практического назначения [3].

Конструктивно-эстетическая – (конструктивно-художественная функция).

Сочетание функциональности и художественной выразительности в архитектурной форме, объединение ее эстетических и утилитарно-практических характеристик.

Архитектурно-художественная – (художественно-образная функция).

Декоративный элемент, прямо отождествляющийся с эстетической ценностью сооружения. Не имеет значения для утилитарно-практической функции и зачастую не зависит от конструктивной структуры, на которую накладывается как грим [3].

Все изложенные выше факторы влияют не только на формирование архитектурной детали, но и создают внутри нее стили, которые также возникают на основе временных, социально-экономических, культурно-этнических факторов. Значение таких архитектурных стилей и форм уже не может быть выражено теми же социальными, экономическими понятиями, которые являлись источниками ее возникновения. Архитектурная деталь может воздействовать далеко за пределами эпохи, в которой она зародилась, и тех социальных классов, которые вызвали ее к жизни [3, с. 27].

Со сменой стилей, меняются и пропорции архитектурных деталей, их форма, меняется и смысл, заложенный в них. Но несмотря на это в архитектуре могут сочетаться элементы прошлого и настоящего путем своеобразной интерпретации архитектурных форм разных эпох согласно образу настоящего времени. Так, архитектурная деталь, созданная под влиянием различных факторов, сама оказывает огромное воздействие не только на социально-культурную сферу, но и на пространственную среду (формирование специфической, характерной только для данной территории городской среды, с особым, эстетическим климатом).

Безусловно, архитектурная пластика принимает активное участие в стилеобразовании и здесь можно выделить три основных ее вида:

- «Эксклюзивную» – зародившуюся в рамках определенного стиля и являющую собой «лицо» или наиболее характерный, специфический мотив этого стиля.
- «Переходящую» – такая деталь или пластика синтезирует, вбирает в себя черты, идеи разных (или соседних) стилей, становясь своеобразным элементом-связкой.
- «Сквозную» – пластика или деталь, проходящая сквозь всю историю развития зодчества, сквозь все многообразие стилей.

Изменение и развитие архитектурной пластики происходит вследствие заимствования архитектурных форм, деталей, образов из других культур, стилей, эпох, привнося нечто новое в уже сложившиеся, существующие стили.

В различных литературных источниках можно найти отдельные описания, определения и краткие характеристики архитектурных деталей, а также рекомендации по их применению и размещению на фасаде здания. Что же касается сведения отдельных частей классификации архитектурной пластики по различным критериям в единую систему, то подобной работы не проводилось. А. В. Иконников в своей работе «Художественный язык архитектуры» отмечает, что принципы классификации архитектурной пластики не разработаны и достаточно трудно находмы.

Здесь неприменимы характеристики, которыми оперирует традиционное искусствознание (типа предложенной Г. Вёльфлином оппозиции «строгий стиль – свободный живописный стиль», характеризующий способ упорядочения художественной формы, или противопоставленных Кон-Винером тектоничности и декоративности); они явно не обладают необходимой всеобщностью. Здесь, вероятно, следует исходить из тех взаимоотношений пространства и массы в структуре пространства архитектуры, на основе которых строится система средств архитектурного языка. Особенно сложно сформулировать универсальные правила и выделить некие инвариантные единицы-знаки для тех систем языка, где выразительность определяется прежде всего закономерностью формирования произведения архитектуры в целом. Среди подобных систем можно условно выделить те, в которых акцентировано значение организованного пространства и его свойств, и те, где выражение содержания основывается прежде всего на свойствах масс, организующих архитектурное пространство. В последнем случае среди средств выражения на первый план выступают тектоника и пластичность материальных элементов, фактура и цвет их поверхностей, изобразительные аналогии с «внеархитектурными» объектами [4, с. 122].

Конечно, существует специфическая упорядоченная система, которая является неотъемлемой частью архитектурной пластики – архитектурный ордер. Это целая система средств выразительности архитектуры античной Греции, Рима, эпохи Возрождения, барокко, классицизма, неоклассицизма. Также есть упорядоченные наборы элементов, близких к ордеру (а иногда и связанных с ними генети-



чески), но они не получили последовательного развития и универсального применения, как в романской архитектуре и готике. Греческий ордер был приемом артикуляции целостного произведения. Его элементы не были взаимозаменяемы даже в пределах сооружения – каждый фрагмент индивидуализировался в соответствии с местом в системе [4, с. 139]. Традиция использования ордера как универсальной системы художественной выразительности архитектурного произведения берет начало у Витрувия. В трактате Витрувия – римского военного инженера и архитектора, работавшего во второй половине I века до н. э. – появляется первая попытка классификации и унификации архитектурных элементов. Здесь ясно прочитывается отношение к ордеру как системе единиц, допускающих различные комбинации, что расширяло возможности его использования. Сам Витрувий пишет об отсутствии всякой системы предыдущего опыта: «... я заметил, император, что большинство писавших об архитектуре оставили после себя отнюдь не систематические наставления и сочинения, а лишь наброски в виде бессвязных отрывков, я счел делом достойным и полезным свести воедино эту важнейшую науку, изложив ее строго систематически». [8, с. 77].

Благодаря этой упорядоченной системе архитектурных элементов в течение многих столетий подражали именно римской архитектуре. В эпоху Ренессанса вновь прочитанные «Десять книг об архитектуре» Витрувия стали основой, своеобразной базой для целого ряда архитекторов: Филиппо Брунеллески, Микелоццо Микелоцци, Симоне Кронака, Лео Баттисто Альберти, Микель Анжело Буанаротти, а Джакомо Бароцци Виньола и Серлио не только применяли ее в своих постройках, но и канонизировали в своих трактатах. Но к наиболее завершенному виду ордерную систему в эпоху Возрождения привел Андреа Палладио в своем знаменитом трактате «Четыре книги об архитектуре». Палладио не цитирует Витрувия, он пишет: «Я приведу обмеры каждого ордера в отдельности, не столько согласуясь с наставлениями Витрувия, сколько руководствуясь собственными наблюдениями» [9, с. 24].

В продолжение средневековой обновленной классификации архитектурных ордеров в начале XX века Н. Султанов издает свою книгу «Теория архитектурных форм», где излагает правила проектирования различных элементов фасада здания, разделив их на три большие группы согласно трем основным членениям фасада: «Подобно троичному делению полного архитектурного ордера, всякий фасад делится по высоте на три следующих необходимых части:

- Нижнюю часть или (цоколь);
- Среднюю часть или (поле стены);
- Верхнюю часть или (венчающий карниз)» [7, с. 64].

Султанов дает подробное описание каждой из этих частей, сформировав определенную систему архитектурных элементов, в порядке их очередности при возведении здания.

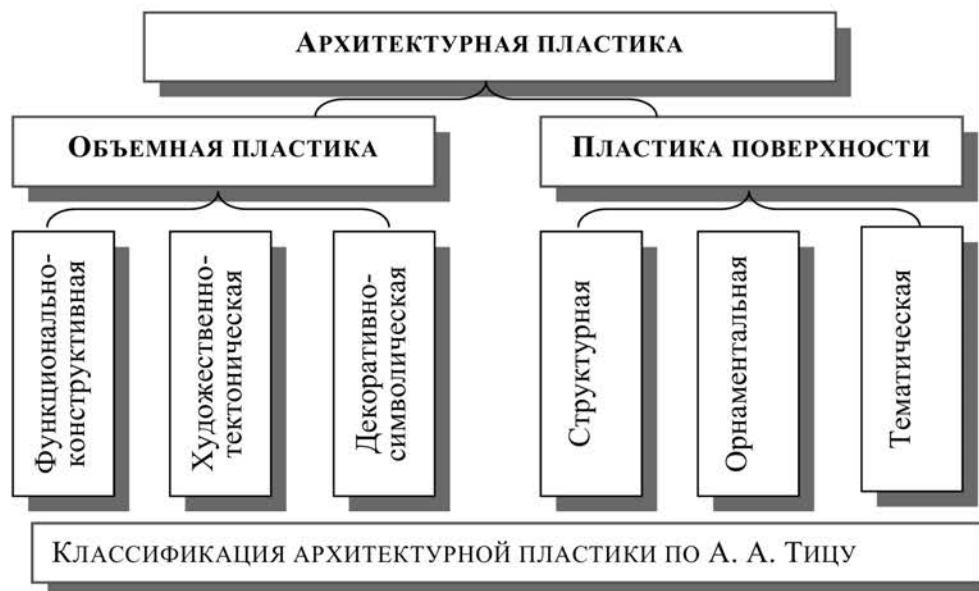
«Далее следует рассмотрение таких частей, которые могут и не быть на том или другом фасаде, каковы, например, разные тяги и выступы, подразделяющие стены на части, или так называемые вертикальные и горизонтальные членения стен, всевозможные украшения их полей и разные надстройки над венчающим карнизом, известные под названием верхних оконечностей стен» [7, с. 64]. Безусловно, данный труд заслуживает особого внимания и является своеобразным историческим классификатором архитектурных элементов и деталей классического трехчастного деления фасада здания. Как и орденная система, теория архитектурных форм также является неотъемлемой частью архитектурной пластики и играет немаловажную роль в создании ее общей классификации.

Гораздо позже, уже в конце XX века, появляются первые общие характеристики и попытки разделения архитектурной пластики на отдельные составляющие.

И. В. Иванова в разделе «Пластика архитектурной формы» [2] разделяет архитектурную пластику на пластику объема и пластику стены. В пластике объема выделяются три аспекта формы по степени их важности и последовательной зависимости, иными словами, композиционной иерархии: объем здания – архитектурные детали – фактура формы. «Объемные характеристики здания оказываются едва ли не важнейшим композиционным качеством, не только для создания его образной выразительности, неповторимой характеристики, но для гармоничного включения в живую ткань города, в тот или иной конкретный ансамбль» [2, с. 58]. Что же касается пластики стены, то «... пластика стены возникла в рамках стеновой тектонической системы конструкций. Та или иная степень ее насыщенно-

сти, композиционное распределение архитектурных деталей на поверхности, их весовые характеристики, размер выноса за пределы основной плоскости, та или иная структура поверхности материала (особенности фактуры), их колористическое решение и т. п. исторически всегда отвечали ответственной тектонической роли стены и ее значению в раскрытии общего пластического замысла сооружения» [2, с. 81]. Говоря о господствующих тенденциях в формообразовании, И. В. Иванова отмечает, что важнейшим положением здесь является тесная взаимозависимость между геометрией объема и пластикой формы, в том числе пластикой стены, ее тектонической сущностью [2, с. 82].

В книге «Пластический язык архитектуры» А. А. Тиц и Е. В. Воробьевы всю архитектурную пластику разделяют на две большие группы – объемная пластика и пластика поверхности. Где под объемной пластикой понимают пластическую форму объема здания, подобную скульптуре, которая «... может прямолинейно выявлять конструктивно-пространственную структуру здания, а может носить символический характер... может выражать тектонические особенности сооружения, а может обладать декоративными качествами» [1, с. 10]. А пластика поверхности, которая здесь называется еще плоскостной, рассматривается как система ограждающих поверхностей внутри здания, внутренний интерьер, и внешний интерьер улицы, где «...сомкнувшийся строй домов вдоль улицы равнозначен ограничительной плоскости внутреннего пространства» [1, с. 9]. Причем объемная пластика разделяется, только по функциональному назначению, а разделение группы пластики поверхности отображает скорее ее конструктивные, морфологические и семантические особенности.



Конечно, понятие архитектурная пластика имеет очень сложную, разветвленную, многогранную структуру, и все попытки так или иначе выстроить ее классификацию сводились только лишь к классификации отдельных ее частей. Для того, чтобы объединить существующие исследования и отдельные части классификации в единую систему, необходимо общую классификацию архитектурной пластики начать с определения основных критерий, по которым можно выстраивать различные параметры и характеристики архитектурной пластики, объединяя их в общую систему. Такими критериями, по которым можно классифицировать архитектурную пластику, могут быть:



Таким образом, исследование истории возникновения архитектурной детали, ее становления и развития позволяет выявить сложную взаимосвязь причин и закономерностей, формирующих ту или иную пластику, стиль, каноны красоты в архитектуре (ведь и сегодня нет «идеального фасада», который соответствовал бы множеству разнообразных функциональных, конструктивных и эстетических запросов) [24]. Также не просто выделить однозначно и какой-то один, наиболее сильно влияющий на смену стиля фактор, поскольку в каждый, конкретный момент времени это в равной степени может быть и общество, и политика, и экономика, и научно-технический прогресс.

Архитектурная пластика в ее различных модификациях участвует в выявлении и более ярком раскрытии как формы, так и содержания архитектурного образа. Она может решать задачи образного выявления объемно-пространственной и конструктивной структуры здания, выступая в качестве органически взаимосвязанной с функциональным содержанием внешней материальной оболочки архитектурного пространства, а может быть относительно самостоятельной внешней формой, основная задача которой – раскрытие художественного содержания, а не реалистический показ функциональной структуры сооружения [1, с. 70].

Как вывод нужно заметить, что бытовой уклад, политический строй и идеология господствующего класса определяют не только социальный заказ на строительство, но и на формообразующий канон, средства архитектурно-художественной выразительности. Эстетические идеалы господствующего слоя отражаются с той или иной степенью отчетливости в мыслях и чувствах всех общественных слоев. Этим объясняется глубокая связь лучших произведений архитектуры с духовной жизнью всего народа [24].

Несомненным, однако, остается тот факт, что архитектура, ее декор и пластика – как любой живой организм изменяется, трансформируется, вырождается и рождается, реагируя тем самым на явления извне [3], и, с другой стороны, оказывает мощное влияние на социум, его культурно-историческое наследие, которое выражается в неповторимой для каждого города среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиц А. А., Воробьева Е. В. Пластический язык архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 312 с.: ил.
2. Кириллова Л. И., Иванова И. В., Павличенков В. И. Мастерство композиции: Пространство, пластика, ансамбль. – М.: Стройиздат, 1983. – 175 с.
3. Шимко В. Т. Архитектурное формирование городской среды: Учебное пособие для архит. спец. вузов. – М.: Выш. шк., 1990. – 223 с.

-
4. Иконников А. В. Художественный язык архитектуры. – М.: Искусство, 1985. – 175с., ил. – (Проблемы искусства и архитектуры).
5. Лейбфрейд А.Ю., Полякова Ю. Ю. Харьков. От крепости до столицы. – Харьков, 1998.
6. Бунин А. В. Архитектурная композиция городов.
7. Султанов Н. Теория архитектурных форм. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1914. – 459 с.: ил.
8. Витрувий. Об архитектуре. М.: Изд-во Всесоюз. Акад. Архитектуры, 1936.
9. Андреа Паладио. Четыре книги об архитектуре. – М.: Изд-во Всесоюз. Акад. Архитектуры, 1936.
-

УДК 725.

СИСТЕМА МАЛЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ХАРЬКОВА

Курилко Р. В., аспирант, кафедра АМГС

Харьковская национальная академия городского хозяйства

Аннотация. Рассмотрены вопросы исторически сложившейся ландшафтной системы зеленых насаждений центра города Харькова в контексте малых рекреационных территорий.

Ключевые слова – исторический центр города, малые рекреационные территории, зеленые насаждения, реконструкция.

Актуальность темы исследования. Исследуемый вопрос малых рекреационных территорий в системе исторического ядра города определяется объективными процессами старения материально-пространственной среды. Историческая ландшафтная база нуждается в сохранении и частичной реконструкции. Город как динамичная система находится в постоянном развитии, которое предполагает как освоение новых территорий и ресурсов, так и периодическую реконструкцию, особенно в исторических городах, важной составляющей которых являются открытые пространства.

Проблема исследования. В условиях реконструкции, поспешной и хаотичной многоэтажной застройки центральной части города исчезают малые рекреационные территории – ландшафтная система, сложившаяся исторически.

Цель работы. Исследование системы малых рекреационных территорий в центральной части города Харькова.

Объект исследования. Городская среда.

Задачи работы. Выявление исторической, градостроительной, архитектурно-ландшафтной ценности исторического центра города на основе архивных источников. Решения и рекомендации по восстановлению, сбережению памятников ландшафтного зодчества.

Степень озеленения города, его привлекательность во многом определяются количеством и состоянием зеленых насаждений общего пользования. Любой объект городских зеленых насаждений, независимо от возложенных на него специфических функций, является составной частью единой системы озеленения города, создаваемой с учетом административного значения и величины территории города, его архитектурно-планировочные структуры и решения композиции застройки, а также с учетом местных природно-климатических особенностей [1].